

НОВЫЕ ПАМЯТНИКИ АНТИЧНОГО ИСКУССТВА ИЗ АРТАШАТА

Ж. Д. ХАЧАТРЯН

Археологические исследования в Арташате выявили новые материалы, которые в определенной мере обогащают наши представления об античном искусстве Армении. Это относится, в первую очередь, к скульптуре больших и малых форм, имеющей большое значение в качестве элемента украшения городских площадей, фасадов и внутренних помещений храмов, богатых домов. Многие памятники искусства, в частности скульптура, с течением времени разрушались, поэтому и их фрагменты встречаются при раскопках не часто. В Арташате и в других памятниках при раскопках или случайно был открыт ряд скульптур, весьма ценных для изучения истории искусства Армении.

Среди новонайденных материалов заслуживает особого внимания мраморное круглое бедро человека /женщины?/ естественных размеров/сохр. часть 32 см/. Глубокие горизонтальные складки гиматия, охватывающего бедро, высечены с большим мастерством (рис. 1). Обломок найден случайно на территории нижнего города и по стилю обработки датируется I в. до н. э. Статуя, по всей вероятности, стояла под открытым небом (на площади?) и была, скорее всего, привезена из Малой Азии.

Весьма примечательной является находка обломков бронзовой скульптуры (толщина 1 см) мужчины, по размерам превосходящей естественные (рис. 2—3). Это—часть лба с левым глазом и нависающей надбровной дугой и два обломка прически (V холм) в стиле «пламенных язычков». Три обломка прически, найденных недалеко от этих находок (IV холм), возможно, также принадлежат данной скульптуре. Этот факт наводит на мысль, что скульптура была разбита на куски специально. Судя по размерам, бронзовая статуя стояла на площади. По стилю обработки статуя—римского провинциального, возможно, сирийского происхождения. По всей вероятности, она изображает Марка Антония и датируется I в. до н. э.

Из мелкой пластики интересна голова молодой женщины (выс. 6,7 см) из алебастрового гипса (рис. 4,5). Круглая голова изготовлена в двустворчатой форме: лицевая часть—в одной створке, задняя половина — в другой. Мягкая повязка окрашена охрой. Молодая женщина изображена в лучших традициях позднеэллинистического портретного искусства. Сохранены пропорции и гармоничность лица. Ее круглое широкое лицо и характерная прическа (вариант «*Melopen frisure*») позволяют сопоставить ее с портретом Клеопатры Селене, дочери Антония и Клеопатры VII.¹ С портретом Клеопатры Селене из-

¹ Автор выражает благодарность О. Я. Неверову за оказанную им помощь при определении иконографии скульптуры.

вестны несколько камей² и перстни.³ Скульптура найдена в погребении, которое датируется последней четвертью I в. до н. э.

Во время гражданской войны Армения поневоле была втянута в соперничество Антония и Октавиана. В этот период римские владения на Востоке были окончательно разорены, т. к. они несли все расходы по содержанию армии. Частое взимание налогов, иногда на несколько лет вперед, было обычным делом. В течение двух лет, например, провинция Азия должна была выплатить Антонию 200 тысяч талантов.⁴ Однако положение Антония в финансовом отношении ухудшилось особенно после парфянских походов. Чтобы противостоять Октавиану, Антонию необходимо было быстро восстановить армию. Но для этого он мог опереться только на ресурсы Востока. Положение Египта также было не лучшим, об этом можно судить по ухудшению качества серебряных монет⁵ (особенно 35—34 гг. до н. э.).

В 34 г. до н. э. Антоний захватил Армению, одним из главных причин было изыскание новых денежных средств, ибо только Армения — «друг и союзник Рима» — сохранила еще свою мощь и богатство. Антоний взял в плен Артавазда и всех членов его семьи, кроме старшего сына Арташеса,⁶ водил их по городам и крепостям, требуя выкупа, грабил страну, даже разбил и вывез из страны золотую статую богини Анаит из области Екеляц.⁷ Разорив Армению, Антоний унес отсюда огромную добычу. Царем Армении стал Александр Гелиос — шестилетний сын Антония и Клеопатры. В крепостях разместились римские гарнизоны. За легионерами в Армению проникли римские купцы и ростовщики, которые старались обосноваться здесь, считая Армению римской провинцией. Известно, что сами легионеры занимались разными делами, в том числе торговлей. Об этом свидетельствует также сообщение о легионерах Лукулла из Армении: «Остальные выполняли частные поручения легатов и военных трибунов, часть же солдат была занята своими личными делами, отлучалась, занималась торговлей».⁸ В этих условиях Армения и, в частности, Арташат, как столица и центр транзитной торговли, а посему как источник доходов, продолжал оставаться в центре внимания Антония. Армения широко

² Об этом см.: O. Neverov, *Portraits, hellénistiques sur gemmes inédits (Travaux du centre d'Archéologie Méditerranéenne de l'Académie Polonaise des sciences, tome 30, Études et Travaux, XV, S. 299—300, fig. 4)*; О. Я. Неверов, *Античные камни в собрании Эрмитажа. Каталог*, Л., 1988, № 7; M. L. Vollenweider, *Portraits d'enfants en miniature de la dynastie des Ptolémées*, Roma, 1984, p. 363—377, Tav. LXIV 4—9, LXV 1—12.

³ J. Boardman, M. L. Vollenweider, *Catalogue of the Engraved gems and finger rings*, Oxford, 1978, p. 94, pl. LIV 324.

⁴ Плутарх, *Антоний*, 24. Сравнительные жизнеописания (пер. С. П. Маркиш), т. III, М., 1964.

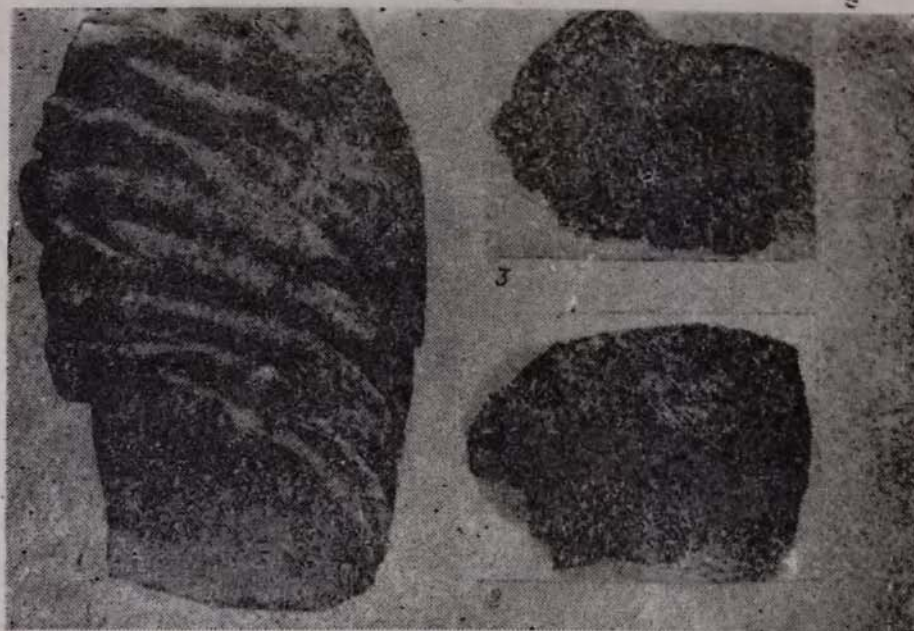
⁵ M. H. Crawford, *The Roman Republic*, London, 1978, p. 175; В. Н. Парфенов, *Рим от Цезаря до Августа. Очерки социально-политической истории*. Саратов, 1987, с. 118.

⁶ Ios. Flav., *Ant. jud.*, XV, 4, 3; Հայ ժողովրդի պատմություն (ՀԺԳ), հ. I, Երևան, 1971, էջ 623.

⁷ C. Plin. Secundi, *Nat. Hist.*, XXX, 24; W. Tarn, *The Cambridge Ancient History*, vol. X, *The Augustan Empire 44 B. C.—70 A. D.*, Cambridge, 1934, p. 78; ՀԺԳ, հ. I, էջ 622—623.

⁸ Гай Салюстий Крисп, *Фрагменты «Истории»*, У, 9 (пер. и ком. В. С. Соколова) (*Вестник древней истории (ВДИ)*, 1950, № 1).

вовлеклась в торговые операции Рима вообще и римского Востока особенно. Об этом свидетельствуют архивы, найденные в V и VIII холмах Арташата, где большинство глиняных оттисков печатей относится к периоду гражданской войны. Связи Армении с Египтом на протяжении этого времени были очень тесными, и продукция Египта, Александрии попадает в Армению, в том числе с оттисками печатей с изображением Птолемеев. В архиве есть также изображения Клеопатры VII — отдельно и с детьми, изображения детей — Цезариона, Клеопатры Селене, а также разные символы, связанные с Клеопатрой и Антонием.

Известно, что после победы в 30 г. до н. э. Октавиан приказал убить Антиллу и Цезариона, которые были провозглашены соправителями Марка Антония и Клеопатры.⁹ Дион Кассий отмечает, что именно это было причиной гибели обоих юношей, а остальные дети Антония и Клеопатры были малолетними, поэтому не представляли опасности для Октавиана, а, наоборот, понадобились бы в дальнейшем в политических целях. Они были отданы на воспитание сестре Октавиана и бывшей жене Антония Октавии.¹⁰ Клеопатра Селене в 20 г. до н. э. была выдана замуж за сына царя Юбы I Мавританского — Юбу II, который также находился у Октавия и которому Август в 25 г. до н. э. передал престол отца. Юба II (25 г. до н. э. — 23 г. н. э.), как Митридат Евпатор и Артавазд II, был очень образованным человеком, ученым, поклонником греческого искусства и т. д.

Предполагается, что в коллекции Юбы II одна бронзовая скульптура изображала самого царя, а мраморный бюст — царницу.¹¹ Ее изобра-

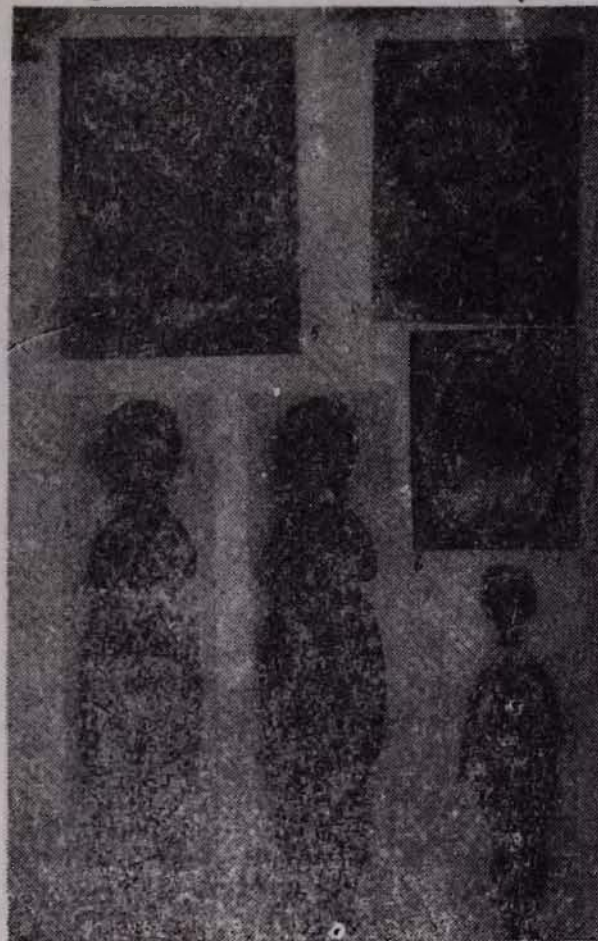
⁹ Плут., Ант., 69; Dio, LI, 6, 1.

¹⁰ Плут., Ант., 87; Dio, LI, 15, 6-7; Suet., Aug., 17.

¹¹ Ա. Շահադյանի, Հին և միջին դարերի արվեստի պատմություն (Գիտություն և տեխնիկա, 1966, № 6, էջ 7-8)։

жения есть также на монетах Юбы II.¹² Клеопатра Селене умерла намного раньше своего мужа — в 5 г. до н. э., когда ей было 35 лет.

На арташатской скульптуре царица Клеопатра Селене представлена в более молодом возрасте. Прижатые губы придают красивому лицу царицы серьезный вид. Эта скульптура — один из уникальных экземпляров, изображающих Клеопатру Селене.

Интересна также стеклянная гемма овальной формы с погрудным портретом Арсинои II из Арташата (рис. 6). Изображение отличается богатством пластики и тончайшими нюансами моделировки. Мастеру удалось передать всю красоту и характерные черты обожествленной царицы. Гемма изготовлена в III—II вв. до н. э. в Александрии, из каменного оригинала неизвестного александрийского мастера.¹³ Арсиноя II была обожествлена еще при жизни и сопоставлена с Изидой, Афродитой и Деметрой. Интересно, что на арташатской гемме она сопостав-

¹² J. M. C. Toynbee, *Roman Historical*, London, 1978, p. 92.

¹³ А. Б. Манукян, Портретная гемма эллинистического времени из Арташата (2002 г. Լրագիր համարակիցի գիտություններ (429), 1985, № 8, էջ 52—57, նկ. 3—4.

лена с Афиной, и это единственный известный экземпляр такого рода.¹⁴ Гемма найдена в слое I в. н. э., однако, несомненно, она привезена в третьей четверти I в. до н. э. Интересно, что перстень с портретом Арсинои II найден также во дворце I в. до н. э. — I в. н. э. в Шида Картли.¹⁵

При дворе Птолемеев был распространен обычай дарить перстни, как золотые, так и простые — бронзовые, стеклянные, костяные с портретами обожествленных царей и цариц, посланникам и приближенным, политическим и военным деятелям, слугам в доме или поместье¹⁶ и т. д. Есть разные мнения о распространении геммы с портретами лагидов. Одни считали, что они выполняли роль политической пропаганды,¹⁷ другие связывали это с торговцами-мореплавателями, которые почитали обожествленных Птолемеев¹⁸ и т. д.

Но ясно, что ценность материалов свидетельствовала о достоинствах владельцев.¹⁹ Владелец перстня с портретом царя или царицы получал привилегии.²⁰

Обычай дарить перстни с портретами царя был принят также при дворе Митридата²¹ и, по всей вероятности, у Арташесидов. Этим объясняется найденный в Фанагорин, в женском погребении I в. н. э., бронзовый перстень с изображением Артавазда II.²²

Известно, что во время гражданской войны лидеры борющейся партии широко использовали в качестве средств пропаганды также геммы с портретами и символами. Стеклянные копии (отливки) этих гемм распространялись среди населения и солдат.²³ Этот способ пропаганды использовался Антонием и Октавианом на Востоке.

Таким образом, египетские портреты, в том числе и бронзовая скульптура (если последняя представляет Марка Антония) и перстень Арсинои II из Грузии, который, на наш взгляд, также привезен в

¹⁴ О. Неверов, указ. с. ч., с. 238, рис. I.

¹⁵ Ю. М. Гагошидзе, Раскопки дворца I в. до н. э. — I в. н. э. в Шида Картли (Третий всесоюзный симпозиум по проблемам эллинистической культуры на Востоке, Тезисы докладов. Ереван, 1988, с. 21).

¹⁶ М. Ю. Трейстер, Боспор и Египет в III в. до н. э. (ВДИ, 1985, № I, с. 130—131); J. Boardman, M. L. Vollenwelder, указ. соч., с. 77.

¹⁷ М. Ю. Трейстер, указ. соч., с. 131.

¹⁸ О. Я. Неверов, Группа эллинистических бронзовых перстней в собрании Эрмитажа (ВДИ, 1974, № I, с. 113—114).

¹⁹ D. B. Thompson, *Ruler-cult and Portraits in Faience. Aspects of the Ruler-cult* (Oxford monographs on classical archaeology) Oxford, 1973 p. 80, not. 3.

²⁰ М. Ю. Трейстер, указ. соч., с. 131.

²¹ О. Я. Неверов, Золотой перстень с портретом эллинистического царя (ВДИ, № I, с. 175).

²² И. Д. Марченко, Раскопки восточного некрополя Фанагории (Материалы и исследования по археологии СССР. № 57, М., 1956, с. 118, рис. 4); О. Я. Неверов, Бронзовый перстень из Фанагорин с портретом армянского царя (ЛЗ), 1981, № 3, 42 73—78. 24. 1—2).

²³ M. L. Vollenwelder, *Vorwendung und Bedeutung der Römischen Republik* (Museum Helveticum, 12, 1955, S. 96), О. Я. Неверов, Римские портретные геммы времени гражданской войны I в. до н. э. в собрании Эрмитажа (Сообщения Государственного ордена Ленина Эрмитажа, XXXII, Л., 1971, с. 60—61); его же, Портретные геммы республиканского Рима в собрании Эрмитажа (История и культура античного мира, М., 1977, с. 145—147).

третьей четверти I в. до н. э., являлись средством политической пропаганды Марка Антония и Клеопатры.

В 30 г. до н. э., после утверждения на армянском престоле, Арташес II — сын Артавазда, отомстив за убийство в Александрии отца, матери и братьев, приказал истребить всех римлян — легионеров, торговцев и др.²⁴ Возможно, упомянутая бронзовая статуя ненавистного народу Марка Антония (?) была разбита именно в это время. По этому поводу интересно сообщение Тацита: «Побежденный Вонон укрылся в Армении, которая тогда оставалась без государя и, находясь между могущественными державами парфян и римлян, была в отношении нас ненадежна вследствие бесчестного поступка Антония, завлекшего под личиной дружбы, затем бросившего в оковы и, наконец, предавшего смерти армянского царя Артавазда. Его сын Артаксий, враждебный нам в память отца, обезопасил себя и свое царство, опираясь на мощь Арсакидов».²⁵

Большой интерес представляет женская костяная фигура (выс. 10,6 см, шир. 2,5 см), найденная в Арташате, в глиняном саркофаге (рис. 7). Женщина изображена в фас: она двумя руками держит чашу. Ее лицо статично и торжественно. На шее — широкая лента (воротник прозрачной одежды), живот опоясан двумя гравированными поясами. Нарушена пропорциональность: плечи узкие, руки тонкие и короткие, таз широкий, ноги толстые. Прическа напоминает эллинистические. По всей вероятности, здесь изображена богиня Анаит в местном традиционном представлении. Чаша — символ водного божества, один из атрибутов Анаит,²⁶ которая была связана со священными водами. В Бард-е Нешанде, где был воздвигнут храм Анаит и Митры, найдены карниз парфянского периода и бронзовая пластинка, на которых изображены Анаит и Митра.²⁷ Анаит опирается на копье и держит в руке чашу. В сасанидский период Анаит изображается без копья.²⁸ Арташатская скульптура имеет свои параллели в западном Иране.²⁹ Парфяноские костяные плоские фигуры часто встречаются в Селевкии на Тигре. Последние стилистически созвучны арташатской скульптуре. Но женские фигуры Селевкии на Тигре отличаются положением рук (опущенных вниз³⁰) и в руках нет чаш (рис. 9). Парфянские скульптуры датируются I—III вв.

Сопровождающий материал в арташатском саркофаге, где была найдена женская костяная фигура, относится к концу III—началу IV вв. Костяная фигура по аналогиям датируется III в. Арташатская

²⁴ Dio, LI, 16,2.

²⁵ Корнелий Тацит, *Анналы*, II, 3, *Сочинения в двух томах*, т. I, Л., 1969.

²⁶ D. G. Shephard, *The Iconography of Asa ita „Berytus“*, vol. XXVIII, Beirut, Lebanon, p. 57—58.

²⁷ R. Ghirachman, *Terrasses sacrées de Bard-e Nechandeh et Masjid-i Solalman*, Paris, 1975, vol. I, p. 45, 46, 192, 193; vol. II, pl. XXIV, 2.

²⁸ Р. М. Гяршман, *Религия Ирана от VIII века до н. э. до периода ислама*, (Культура Востока, Л., 1978, с. 71).

²⁹ La terra tra i due fiumi, *Venti anni di archeologia italiana in Medio oriente la Mesopotamia del tesoro*, Torino, 1985, p. 132, № 154—158 (III—IV c.), p. 425 (I—II c.); M. A. R. Colledge, *The Parthian*, New York-Washington-Praeger, 1967, p. 100—104, pl. 17.

³⁰ M. A. R. Colledge, указ. соч. табл. 17.

скульптура, как и терракотовые статуэтки Анаит — матери с ребенком, изготовлена по существующему определенному канону.³¹ Арташатская костяная скульптура имеет много общего с костяными женскими изображениями Месопотамии (Селевкия на Тигре), что можно объяснить нахождением в едином культурном ареале и едиными религиозными представлениями об Анаит. Та же общность заметна и в терракотовых статуэтках Арташата, Армении и Селевкии на Тигре.³² Это результат существования общих традиций, восходящих еще к ахеменидскому периоду и сохранившихся в парфянской время.

В ахеменидское время на основе синтеза художественных традиций в различных частях империи был создан единый имперский стиль со строгими канонами, которые ограничивали свободу творчества художников и способствовали нивелировке художественных школ.³³

Надо отметить, что в храмах Армении устанавливали также статуи, привезенные из Месопотамии. Мовсес Хоренаци упоминает, что Тигран «... Спускается в Месопотамию и, найдя там статую Баршамни из слоновой кости и хрусталя, оправленных серебром, велит отвезти и установить ее в аване Тордан».³⁴ Кроме того Арташат, Армения, как показывают археологические материалы, имели тесные торговые и культурные связи с Месопотамией,³⁵ в частности с Селевкией на Тигре.

Таким образом, как вышеупомянутые экземпляры, так и старые находки относятся к высокохудожественным образцам античной пластики. Они характеризуют вкусы армянской знати, дают представление о художественной жизни города Арташата, отражают торговые и культурные связи Армении с античным миром.

ԱՆՏԻԿ ԱՐԿԵՍՏԻ ՆՈՐ ՀՈՒՇԱՐՁԱՆՆԵՐ ԱՐՏԱՇԱՏԻՑ

Ժ. Դ. ԽԱՉԱՏՐՅԱՆ

Ա մ փ ո փ ո լ մ

Արտաշատի վերջին տասնամյակի պեղումների ընթացքում հայտնաբերվել են մի շարք նոր նյութեր՝ բնական շափերի կանացի մարմարե արձանի ազդրի բեկոր (մ. թ. ա. I դ.), բնական շափերից մեծ տղամարդու բրոնզե արձանի ճակատի մի մասը և գլխի բեկորները (մ. թ. ա. I դ. երկրորդ կես), ալեքսանդրի փռչուց ձուլած երիտասարդ կնոջ դիմի փոքր քանդակը, որը

³¹ Ж. Д. Хачатрян, Об античной коропластике Армении (ВДН, 1979 № 3, с. 91).

³² Там же, с. 87—102.

³³ Е. Е. Кузьмина, Бактрия и эллинистический мир в эпоху до Александра (Античность и античные традиции в культуре и искусстве народов советского Востока, М., 1978, с. 191—192).

³⁴ Мовсес Хоренаци. История Армении (перевод с древнеармянского языка, введение и примечания Г. Саркисяна), Ереван, 1990, II, 14.

³⁵ Ժ. Դ. Խաչատրյան, Հայաստանի անտիկ շրջանի շնարակած խեցեղենը (Պատմա-բանասիրական հանդես, 1977, № 3, էջ 186—187); М. О. Зардарян, Торгово-экономические связи Армении с эллинистическим миром в III—I вв. до н. э. (автореф. канд. дисс., Ереван, 1986, с. 8, 11, 14).

պատկերում է Անտոնինոսի և Կլեոպատրա VII-ի աղջկան՝ Կլեոպատրա Սեյենեին (մ. թ. ա. I դ. վերջին քառորդ), ապակյա ձվաձև դեմմա՝ Արսինոյա II թագուհու (մ. թ. ա. III դ.) պատկերով և Անահիտ աստվածուհու ոսկրե արձանիկը (մ. թ. III դ.)։

Ինչպես նախկին, այնպես էլ նոր գյուտերը պատկանում են անտիկ քանդակագործության լավագույն օրինակների թվին։ Դրանք բնորոշում են հայ ազնվականության ճաշակը, պատկերացում տալիս քաղաքի մշակութային կյանքի մասին, արտացոլում Հայաստանի և անտիկ աշխարհի առևտրական և մշակութային կապերը։